

Социология управления
Management sociology

DOI: 10.24412/2070-1381-2022-90-172-182

Протестная активность молодежи: опыт сравнительного анализа
возрастных групп¹

Васильева Елена Игоревна

Кандидат социологических наук, доцент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Уральский институт управления — филиал, Екатеринбург, РФ.

E-mail: vasilyeva-ekb@yandex.ru

SPIN-код РИНЦ: [2358-2503](#)

ORCID ID: [0000-0003-3475-5412](#)

Зерчанинова Татьяна Евгеньевна

Кандидат социологических наук, доцент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Уральский институт управления — филиал, Екатеринбург, РФ.

E-mail: zerchaninova-te@ranepa.ru

SPIN-код РИНЦ: [7960-2182](#)

ORCID ID: [0000-0002-1582-1982](#)

Никитина Алена Сергеевна

Кандидат социологических наук, доцент, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Уральский институт управления — филиал, Екатеринбург, РФ.

E-mail: nikitina-as@ranepa.ru

SPIN-код РИНЦ: [7013-0600](#)

ORCID ID: [0000-0002-3804-4952](#)

Аннотация

Проблема вовлечения молодежи в различные формы гражданской и политической активности является одной из наиболее обсуждаемых тем в науке. В рамках изучения неинституциональных форм участия и протестной активности авторами сравниваются различные группы молодежи и их ценностные диспозиции. В статье анализируются предпочитаемые формы участия в политической жизни различных возрастных групп молодежи. Цель исследования — выявить специфические черты в репертуарах протестного участия различных возрастных групп молодежи, их готовность к протестной активности, а также каналы формирования мнения молодежи. Статья подготовлена на основе результатов всероссийского исследования протестной активности российской молодежи, проведенного в июле 2021 г. при участии авторов. Методом анкетирования было опрошено 2302 респондента в возрасте от 14 до 35 лет во всех федеральных округах Российской Федерации. Кроме того, была проведена фокус-группа со студентами вуза. В результате исследования выявлены факторы и условия роста протестной активности в молодежной среде. Установлено, что наибольшим мобилизационным потенциалом протестной активности обладает молодежь в возрасте до 21 г., при этом иные возрастные группы разделяют протестные убеждения и их участие в значительной степени зависит от формулировки причины протеста, а также организаторов акций. Основным драйвером роста протестных настроений выступает дестабилизация социально-экономической и политической ситуации, наличие системных проблем (коррупция, социальное неравенство). В условиях транзита власти может возникнуть ситуационный рост протестной активности, риск которого на основе полученных результатов можно оценить как высокий.

Ключевые слова

Протест, протестная активность, возраст, молодежь, возрастная группа, дифференцированный подход.

Youth Protest Activity: Comparative Age Groups Analysis²

Elena I. Vasileva

PhD (Sociology), Associate Professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Ural Institute of Management — branch, Yekaterinburg, Russian Federation.

E-mail: vasilyeva-ekb@yandex.ru

ORCID ID: [0000-0003-3475-5412](#)

Tatiana E. Zerchaninova

PhD (Sociology), Associate Professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Ural Institute of Management — branch, Yekaterinburg, Russian Federation.

E-mail: zerchaninova-te@ranepa.ru

ORCID ID: [0000-0002-1582-1982](#)

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и ЭИСИ в рамках научного проекта № 21-011-31682.

² The reported study was funded by RFBR and EISR, project number № 21-011-31682.

Alena S. Nikitina

PhD (Sociology), Associate Professor, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Ural Institute of Management — branch, Yekaterinburg, Russian Federation.

E-mail: nikitina-as@ranepa.ru

ORCID ID: [0000-0002-3804-4952](https://orcid.org/0000-0002-3804-4952)

Abstract

The problem of involving young people in various forms of civic and political activity is one of the most discussed topics in science. As a part of studying non-institutional forms of participation and protest activity, the authors compare various groups of young people and their value dispositions. The article analyzes the preferred forms of participation in the political life of various age groups of young people. The purpose of the article is to identify specific features in the repertoires of the protest participation of various age groups of young people, their readiness for protest activity, as well as channels for forming the opinion of young people. The article is based on the all-Russian study results of the Russian youth's protest activity, conducted in July 2021 by the authors. 2302 respondents aged 14 to 35 were interviewed using the questionnaire method in all federal districts of the Russian Federation. In addition, a focus group was held with university students. As a result of the study, factors and conditions for the growth of protest activity among the youth have been identified. It has been established that young people under the age of 21 have the greatest mobilization potential for protest activity, while other age groups share protest beliefs and their participation largely depends on the formulation of the reason for the protest, as well as the organizers of the actions. The main driver of the protest moods growth is destabilization of the socio-economic and political situation, the presence of systemic problems (corruption, social inequality). Under the conditions of the power transit, a situational increase in protest activity may occur, the risk of which, based on the results obtained, can be assessed as high.

Keywords

Protest, protest activity, age, youth, age group, differentiated approach.

Введение

Протестная активность молодежи в настоящее время широко исследуется в гуманитарных науках. Исследователи отмечают, что возрастает частота протестной активности и использование протестов как механизмов влияния непосредственно в молодежной среде. Немаловажным остается вопрос влияния факторов, определяющих специфику, формат и характер протестных практик среди современной российской молодежи. В данном исследовании в качестве детерминирующего фактора выбран возраст молодых людей-участников протестных акций для выявления специфических черт в репертуарах протестного участия различных возрастных групп молодежи.

Для проведения сравнительного анализа возрастных групп молодежи-участников протестных практик обратимся к методологии дифференцированного подхода, согласно которому молодежь не представляет собой однородную, гомогенную социальную группу, а является носителем половозрастной, социально-культурной, профессионально-образовательной неоднородности, которая в той или иной степени предопределяет социальные настроения, установки, ценности, нормы поведения молодежи в структуре современного российского общества [Киричек 2012]. Выделение возрастных групп среди молодых людей обусловлено их психологическими и социально-поведенческими особенностями.

Российской молодежью нормативно признаются граждане РФ в возрасте 14–35 лет³. Рассмотрим социально-психологические (в том числе и протестные) особенности молодежи в рамках представленных возрастных границ, опираясь на научную логику В.В. Павловского — одного из последователей дифференцированного подхода к молодежи.

Молодые люди младшей возрастной подгруппы (14–17 лет) — это старший школьный период, который можно условно обозначить как переход от старшего школьничества к социальной юности, период активной образовательной деятельности, выбора профессионального пути.

Молодежь средней возрастной подгруппы (18–23 лет) характеризуется фазой активного гражданского становления и самоопределения, переходом во «взрослую самостоятельную жизнь». В этот период формируются базовые социально-психологические и поведенческие установки и паттерны поведения, формируется относительно целостная гражданская позиция, происходит расстановка жизненных приоритетов и ценностей (семья, дом, работа, карьера, творчество и т.д.).

³ Федеральный закон «О молодежной политике в Российской Федерации» от 30.12.2020 г. № 489-ФЗ // КонсультантПлюс [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_372649/ (дата обращения: 18.12.2021).

Молодые люди в возрасте 24–30 лет завершают свое профессионально-общественное становление и развитие: далее происходит их дальнейшее развитие и становление как квалифицированных специалистов на рынке труда, рост материального и общественного благополучия [Павловский 1999].

Таким образом, молодежь как особая социально-демографическая группа представляет собой разнородную половозрастную, социально-культурную, профессионально-образовательную социальную группу, которая в той или иной степени предопределяет социальные настроения, установки, ценности, нормы поведения молодежи в структуре современного российского общества.

Обзор литературы

В политологической и социологической литературе широко представлены данные, демонстрирующие эрозию политического участия молодежи. Эти тенденции получили наименование «маленькой политики»: концепция, утверждающая, что молодежь более мотивирована к прямым действиям и проявляет интерес к целому ряду форм непосредственного принятия решений и их реализации [Kahne et al. 2013], резервной политической позиции [Amnå, Ekman 2014]. Таким образом, по мнению исследователей, современная молодежь иначе понимает политику, использует иные механизмы реализации своих интересов, отличающиеся от традиционных форм [Dalton 2017; Loader et al. 2014; Sloam, Henn 2019]. Тем не менее вопрос о рисках, которые несут в себе данные формы, является открытым. Риски могут компенсироваться удовольствием от общения с другими участниками, разделяющими взгляды протестующих [Kim 2018].

По мнению ряда авторов, значительная часть молодежи внимательно отслеживает политический контекст [Amnå, Ekman 2014] и в случае необходимости готова использовать различные формы политического участия, в том числе и протест.

Протестные акции, такие как митинги, забастовки или демонстрации, в большинстве случаев не происходят спонтанно, а требуют серьезной организации и подготовительной работы. Мобилизация протеста включает два основных процесса: убеждение и активизацию [De Vydt, Ketelaars 2021; Ketelaars et al. 2017]. По сути, процессы убеждения проходят длительный период и включают действия, направленные на то, чтобы убедить как можно больше людей в своей точке зрения. Таким образом, целесообразно изучение убеждений современной молодежи и ее ценностей, а также степени идентификации с протестными группами и разделяемыми ими взглядами.

Методология и методы исследования

Исследование направлено на выявление специфических черт в репертуарах протестного участия различных возрастных групп молодежи, их готовности к протестной активности, а также на анализ каналов формирования мнения молодежи.

В исследовании использовано сочетание количественной и качественной стратегий исследования. Количественный подход представлен эмпирическими данными, полученными в результате всероссийского опроса российской молодежи, проведенного в июле 2021 г. при участии авторов. Методом анкетирования было опрошено 2302 респондента в возрасте от 14 до 35 лет во всех федеральных округах Российской Федерации. Качественный подход представлен данными, полученными методом фокус-группы (10 человек), проведенной со студентами вуза в сентябре 2021 г.

Результаты исследования и обсуждение

Рассмотрим результаты анкетирования российской молодежи. Прежде всего проанализируем мнение молодых людей об изменении социально-экономической ситуации в России за последние годы. Большинство респондентов отмечают ухудшение социально-экономической ситуации (Таблица 1).

Таблица 1. Как Вы считаете, как изменилась социально-экономическая ситуация в стране в целом за последние 5 лет? В зависимости от возраста респондентов (в %)⁴

Возраст респондента/ варианты ответа	В лучшую сторону	Скорее в лучшую сторону	Не изменилась	Скорее в худшую сторону	В худшую сторону	Затрудняюсь ответить
14-17	3,80	11,14	10,05	30,98	24,18	19,84
18-21	6,44	12,76	13,73	35,36	22,24	9,48
22-25	5,21	11,46	19,10	32,64	25,69	5,90
26-30	4,09	14,09	14,77	37,27	25,23	4,55
31-35	5,86	17,90	12,35	33,33	24,38	6,17

Исходя из данных, представленных в Таблице 1, можно заключить, что среди всех возрастных групп больше трети респондентов считают, что за последние пять лет социально-экономическая ситуация в стране скорее ухудшилась. В среднем только каждый двадцатый заявил об улучшении ситуации; примечательно, что данный вариант ответа наиболее популярен среди молодых людей в возрасте 18–21 год, что может быть обусловлено ростом достатка ввиду трудоустройства.

Вторым по популярности ответом среди всех опрошенных является «в худшую сторону» — четверть респондентов придерживается данного мнения. Суммируя два наиболее часто выбираемых ответа, можно сделать вывод, что более половины участвующих в опросе граждан отметили дестабилизацию социально-экономической ситуации в России за последние пять лет.

В целом похожая ситуация, по мнению респондентов, сложилась за последние пять лет и в политической сфере (Таблица 2).

Таблица 2. Как вы считаете, как изменилась политическая ситуация в стране в целом за последние 5 лет? В зависимости от возраста респондентов (в %)⁵

Возраст респондента/ варианты ответа	В лучшую сторону	Скорее в лучшую сторону	Не изменилась	Скорее в худшую сторону	В худшую сторону	Затрудняюсь ответить
14-17	2,17	8,42	16,30	33,15	19,84	20,11
18-21	5,95	10,21	23,57	28,92	22,60	8,75
22-25	8,51	12,15	29,86	26,22	18,23	5,03
26-30	6,36	7,27	32,05	29,32	19,09	5,91
31-35	4,32	10,19	29,01	27,78	21,60	7,10

Мнение опрошенных сильно дифференцируется в зависимости от их возраста: если среди граждан в возрасте 26–35 лет наиболее популярной является позиция, что политическая ситуация в стране не изменилась, то больше трети подростков уверены, что политическая ситуация в России за последние пять лет скорее ухудшилась. Учитывая тот факт, что каждый пятый опрошенный среди всех возрастных групп отметил, что ситуация ухудшилась, можно сделать вывод, что больше половины подростков, участвующих в опросе, придерживаются позиции об ухудшении политического фона за последние пять лет. Такие однозначные оценки подростков являются

⁴ Составлено авторами.

⁵ Составлено авторами.

удивительными с учетом возраста респондентов.

Суммируя варианты ответа в пользу изменения политической ситуации в лучшую сторону, можно также утверждать, что данная позиция в большей степени близка молодым людям в возрасте 22–25 лет — именно среди этой категории наименьшее число граждан выбрали ответ «затрудняюсь ответить». Такой выбор может быть обусловлен общественной, образовательной и деловой активностью респондентов в данном возрасте, занятие которой влияют на трансформацию политических взглядов.

Среди респондентов всех возрастных групп более восьмидесяти процентов слышали об акциях протеста или митингах в стране, произошедших за последние три года. Данная цифра не удивляет, так как в средствах массовой информации и социальных медиа тема протестной активности в России часто освещается и обсуждается многими гражданами вне зависимости от их демографических атрибутов (Таблица 3).

Таблица 3. Слышали ли Вы об акциях протеста или митингах в стране за последние 3 года? В зависимости от возраста респондентов (в %)⁶

Возраст респондента/ варианты ответа	Слышал и знаю, что вызвало данные протесты и митинги	Слышал, но не знаю, что вызвало данные протесты	Не слышал
14–17	62,23	19,84	17,93
18–21	68,89	25,03	6,08
22–25	66,67	28,47	4,86
26–30	68,18	23,18	8,64
31–35	72,22	19,14	8,64

Большая часть опрошенных не только слышала о такого рода мероприятиях, но и осведомлена об их причинах, среди которых наиболее часто упоминаемые — это экономические проблемы (62,7%), коррупция (47,8%) и ограничения, связанные с коронавирусом (34,3%) (Рисунок 1).

Рисунок 1. Причины протестной активности в России за последние 3 года (в %)⁷

Социальное неравенство также является одной из основных причин роста протестной активности. Примечательно, что, по мнению опрошенных, протестная активность может быть следствием проблем с экологией. Каждый пятый допускает, что приток мигрантов и влияние

⁶ Составлено авторами.

⁷ Составлено авторами.

санкций западных стран могут выступать причинами протестов. Таким образом, обеспокоенность социальными и общественными проблемами представляется одной из возможных причин протестной активности в России за последние три года.

В качестве причин протеста участники фокус-группы в возрасте 20–25 лет назвали несовершенство российского законодательства, «хайповость» протестных мероприятий, активное проникновение Интернета в жизнь молодежи:

«Первая особенность — негибкое законодательство! Вторая особенность наших протестов, если на Западе протестуют за идею, то мы голосуем против, то есть мне не нравится, что это так, мне не нравится этот закон и я голосую против (Ирина, 25 лет)»; «Я считаю, что здесь есть присутствие некоего хайпа, многие на этом очень сильно пиарятся (Денис, 20 лет)»; «Мне кажется, также влияет на это все информационное обеспечение, то есть у нас молодежь может спокойно зайти в Интернет, посмотреть, что встречаемся там-то, во столько-то (Вадим, 23 года)».

Одним из источников информирования граждан об акциях протеста или митингах, произошедших в России за последние три года, могут быть также личные знакомства и родственные связи с непосредственными участниками (Таблица 4).

Таблица 4. Среди Ваших родных, знакомых, одноклассников, однокурсников есть те, кто принимал участие в реальных протестных акциях за последние 3 года? В зависимости от возраста респондентов (в %)⁸

Возраст респондента/ варианты ответа	Да, таких много	Да, один или несколько человек	Таких нет.
14–17	16,30	32,61	51,09
18–21	22,24	38,15	39,61
22–25	20,83	46,18	32,99
26–30	13,86	30,45	55,68
31–35	10,19	24,69	65,12

Несмотря на градацию результатов по возрасту, в общем и целом, у более половины респондентов есть знакомые или родственники, которые принимали участие в протестных мероприятиях за последние три года. Наибольшее значение данного показателя приходится на возрастную группу 18–25 лет, что может быть связано со средним возрастом протестующих. Наименьше количество социальных и родственных связей с протестующими характерно для опрошенных в возрасте 31–35 лет.

Ухудшение социально-экономической и политической ситуации в России может быть одной из основных причин роста протестной активности. Почти каждый четвертый опрошенный в возрасте 14–25 лет испытывает желание поучаствовать в подобных мероприятиях (Таблица 5). Из этого следует, что в случае отсутствия институциональных регуляторов и механизмов контроля высока вероятность увеличения роста протестующих.

⁸ Составлено авторами.

Таблица 5. Что Вы испытываете, наблюдая в Интернете за протестными выступлениями? В зависимости от возраста респондентов (в %) ⁹

Возраст респондента/ варианты ответа	Хочется только посмотреть, но не участвовать	Испытываю желание поучаствовать в этих выступлениях	Хочется разогнать этих выступающих	Отношусь безразлично	Затрудняюсь ответить
14-17	26,09	23,91	5,43	28,80	15,76
18-21	17,50	25,15	11,66	34,63	11,06
22-25	17,71	25,00	13,72	35,24	8,33
26-30	16,59	15,68	13,18	45,23	9,32
31-35	12,65	10,80	22,53	40,12	13,89

Согласно полученным данным, наблюдается обратная зависимость между взрослением и желанием респондентов принимать непосредственное участие в протестных акциях либо наблюдать за ними. Более того, увеличивается степень неприятия подобного рода мероприятий или безразличного отношения.

Таким образом, можно сделать вывод, что на участие в протестных акциях влияет совокупность факторов, одним из которых является социальная принадлежность. Данный тезис подтверждается прямой зависимостью между наличием у респондентов знакомых или родственников, являющихся участниками протеста, и личной позицией опрошенных относительно происходящих событий в стране. Мотив потенциального наблюдателя прослеживается в ответах младшей возрастной группы молодежи (26,09%).

Обратная связь наблюдается также между уровнем экономического положения респондентов и их позицией по поводу протестной активности в стране. Чем выше уровень дохода, тем меньшая доля представителей молодежи испытывает желание поучаствовать в данных мероприятиях, и наоборот (Таблица 6).

Таблица 6. Что Вы испытываете, наблюдая в Интернете за протестными выступлениями? В зависимости от материального положения (в %) ¹⁰

	Хочется только посмотреть, но не участвовать	Испытываю желание поучаствовать в этих выступлениях	Хочется разогнать этих выступающих	Отношусь безразлично	Затрудняюсь ответить
Мы едва сводим концы с концами, денег не хватает даже на продукты	33,55	23,68	9,87	21,71	11,18
На продукты денег хватает, но покупка одежды вызывает серьезные затруднения	14,34	25,70	13,35	32,07	14,54
Денег хватает на одежду и продукты, но покупка вещей длительного пользования (холодильник, телевизор и т.п.) является для нас проблемой	19,78	23,76	10,21	34,42	11,83

⁹ Составлено авторами.

¹⁰ Составлено авторами.

Мы можем без труда приобрести вещи длительного пользования. Однако для нас затруднительно приобрести действительно дорогие вещи	14,72	15,01	16,33	45,48	8,45
Мы можем позволить себе достаточно дорогие покупки — квартиру, дачу и многое другое	15,48	14,29	22,62	42,86	4,76

Почти половина респондентов с достатком выше среднего к протестным выступлениям относится безразлично. Низкие доходы являются одним из детерминирующих факторов протестной активности молодежи, что подтверждают результаты опроса. Следовательно, уровень материального благополучия во многом определяет отношение молодежи к публичным выступлениям и желанию/нежеланию принять в них участие.

Что касается потенциала протестного участия респондентов, то значение данного показателя также во многом определяется их возрастом (Таблица 7).

Таблица 7. Если в Вашем городе (населенном пункте) состоятся акции протеста, митинги или демонстрации, Вы лично примите в них участие? В зависимости от возраста респондентов (в %)¹¹

Возраст респондента/ варианты ответа	Да, обязательно	Скорее всего, приму участие	Скорее всего, не приму	Нет, не приму	Затрудняюсь ответить
14–17	6,52	17,66	27,72	29,08	19,02
18–21	6,20	16,40	33,05	31,71	12,64
22–25	6,25	14,76	37,15	34,38	7,47
26–30	5,23	10,45	40,45	34,32	9,55
31–35	2,16	9,26	28,09	51,54	8,95

Лишь два процента опрошенных в возрасте 31–35 уверены, что если акции протеста, митинги или демонстрации состоятся в их городе, то они примут в них личное участие. При этом более половины придерживается противоположной позиции (51,54%).

Если же изучать ответы респондентов на данный вопрос в целом, то 20,3%, то есть каждый пятый, готовы принять участие в протестных мероприятиях по месту жительства. Данная цифра достигается в первую очередь за счет молодежи младшей и средней групп, а именно старшеклассников и студентов. При этом почти четвертая часть респондентов в возрасте 14–17 лет на данном этапе затрудняется ответить. Таким образом, наибольшим мобилизационным потенциалом обладает молодежь в возрасте 14–25 лет.

При оценке эффективности протестных акций наибольшие надежды на результативность подобных мероприятий возлагают подростки: больше половины опрошенных в возрасте 14–17 лет придерживаются позиции, что участие в акциях протеста может в той или иной степени повлиять на решение проблем в стране (Таблица 8).

¹¹ Источник: составлено авторами.

Таблица 8. На Ваш взгляд, участие в акциях протеста может повлиять на решение проблем в стране? В зависимости от возраста респондентов (в %)¹²

Возраст респондента/ варианты ответа	Да, может повлиять	Скорее всего, да	Скорее всего, нет	Нет, не может повлиять	Затрудняюсь ответить
14–17	16,85	34,51	28,26	6,52	13,86
18–21	13,24	27,22	36,57	13,61	9,36
22–25	11,81	19,27	42,71	22,05	4,17
26–30	10,23	18,41	49,55	15,00	6,82
31–35	8,95	13,89	44,44	24,38	8,33

Если в возрасте 18–21 год чуть больше 40% респондентов верят в результативность протестов как механизма решения проблем, в возрасте 22–25 лет аналогичной точки зрения придерживается около 30%, то к 31–35 годам только каждый пятый верит в акции протеста.

Участники фокус-группы также высказали свое видение протестных практик и выразили свою точку зрения относительно будущего российской молодежной протестной активности в ближайшие 2–3 года. По мнению участников фокус-группы, серьезных изменений и активных протестных мероприятий ожидать не придется, но все зависит от внешне- и внутривнутриполитических условий в стране:

«Протесты останутся такими же (Глеб, 24 года)»; «...Увеличится число активных пользователей, которые всю жизнь провели с телефоном, с Интернетом. Новое поколение зуммеров будет субъектом политических протестов (Ирина, 25 лет)»; «Мне кажется, пока что 2–3 года будет без изменений, будут небольшие митинги, но не более, 2–3 года — это слишком маленький срок для изменений (Леонид, 21 год)»; «Мне кажется, ничего не изменится, 2–3 года — это слишком мало, а вот через 5–10 лет точно увеличится... Если власть ничего такого не намудрит, ничего такого плохого делать не будет, то все пройдет хорошо, а так власть не заинтересована (Николай, 24 года)»; «Молодежь, как спичка. Если появится личность, которая сможет зажечь, тогда может что-то произойдет, если нет, дальше будем сидеть, «лайкать» (Всеволод, 21 год)».

Заключение

Таким образом, по мере приобретения жизненного опыта, в том числе об отсутствии широкого распространения практики, когда протестные мероприятия позволили решить актуальные для общества и государства проблемы, и формирования навыков критического мышления позиция опрошенных претерпевает существенные изменения. Романтизация протестной активности в большей степени свойственна молодежи младшей возрастной группы, которые выступают мобилизационной базой протестной активности.

Суммируя результаты исследования, можно прийти к выводу, что наибольшим мобилизационным потенциалом протестной активности обладает молодежь в возрасте до 21 года, при этом иные возрастные группы разделяют протестные убеждения и их участие в значительной степени зависит от формулировки причины протеста, а также организаторов акций. Основным драйвером роста протестных настроений выступает дестабилизация социально-экономической и политической ситуации, наличие системных проблем (коррупция, социальное неравенство). В условиях транзита власти может возникнуть ситуационный рост протестной активности, риск которого на основе полученных результатов можно оценить как высокий. Специфика молодежи, предпочитаемые каналы получения информации приводят к формированию унифицированной

¹² Составлено авторами.

картины происходящих политических и экономических процессов в стране и консенсусу относительно «кризиса существующей системы», что создает возможности для манипуляции общественным мнением в молодежной среде.

Несмотря на относительно низкую самоидентифицируемую готовность к участию в протестах в старших возрастных группах молодежи, их мобилизационный потенциал будет существенно зависеть от перспектив и результатов протестной активности. Существенно снижает готовность участвовать в протестах у молодежи после 26 лет их разобщенность, малое количество знакомых, принимающих участие в такого рода мероприятиях, сниженная вовлеченность в онлайн социальные группы, а также отсутствие симпатий к организаторам таких акций. На этапе мобилизации протестной активности данные сдерживающие факторы могут быть преодолены, поэтому необходимо осуществление системной политики, направленной на повышение уровня жизни и преодоления представления о низкой эффективности и коррумпированности государственной администрации.

Список литературы:

- Киричек А.И. Исследовательские социолого-политологические подходы к молодежной проблематике // Социодинамика. 2012. № 1. С. 124–136. DOI: [10.7256/2306-0158.2012.1.22](https://doi.org/10.7256/2306-0158.2012.1.22).
- Павловский В.В. Социология молодежи и ювенология // Социологические исследования. 1999. № 5. С. 46–52.
- Amnå E., Ekman J. Standby Citizens: Diverse Faces of Political Passivity // European Political Science Review. 2014. Vol. 6. Is. 2. P. 261–281. DOI: <https://doi.org/10.1017/S175577391300009X>.
- Dalton R.J. The Participation Gap: Social Status and Political Inequality. Oxford: Oxford University Press, 2017. DOI: <https://doi.org/10.1093/oso/9780198733607.001.0001>.
- De Vydt M., Ketelaars P. Linking Consensus to Action: Does Frame Alignment amongst Sympathizers Lead to Protest Participation? // Social Movement Studies. 2021. Vol. 20. Is. 4. P. 439–458. DOI: [10.1080/14742837.2020.1770071](https://doi.org/10.1080/14742837.2020.1770071).
- Kahne J., Crow D., Lee N.-J. Different Pedagogy, Different Politics: High School Learning Opportunities and Youth Political Engagement // Political Psychology. 2013. Vol. 34. Is. 3. P. 419–441. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1467-9221.2012.00936.x>.
- Ketelaars P., Walgrave S., Wouters R. Protesters on Message? Explaining Demonstrators' Differential Degrees of Frame Alignment // Social Movement Studies. 2017. Vol. 16. Is. 3. P. 340–354. DOI: <https://doi.org/10.1080/14742837.2017.1280387>.
- Kim J. Why Do People Take to the Streets? Understanding the Multidimensional Motivations of Protesting Publics // Public Relations Review. 2018. Vol. 44. Is. 4. P. 501–513. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.pubrev.2018.05.002>.
- Loader B.D., Vromen A., Xenos M.A. The Networked Young Citizen: Social Media, Political Participation and Civic Engagement // Information, Communication & Society. 2014. Vol. 17. Is. 2. P. 143–150. DOI: <https://doi.org/10.1080/1369118X.2013.871571>.
- Sloam J., Henn M. Youthquake 2017: The Rise of Young Cosmopolitans in Britain. Cham, Switzerland: Palgrave Macmillan, 2019. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-3-319-97469-9>.

References:

- Kirichek A.I. (2012) Issledovatel'skie sotsiologo-politologicheskie podkhody k molodezhnoy problematike [Research sociological and political approaches to youth issues]. *Sotsiodinamika*. No. 1. P. 124–136. DOI: [10.7256/2306-0158.2012.1.22](https://doi.org/10.7256/2306-0158.2012.1.22).
- Pavlovskiy V.V. (1999) Sotsiologiya molodezhi i yuvenologiya [Sociology of youth and juvenology]. *Sotsiologicheskie issledovaniya*. No. 5. P. 46–52.
- Amnå E., Ekman J. (2014) Standby Citizens: Diverse Faces of Political Passivity. *European Political Science Review*. Vol. 6. Is. 2. P. 261–281. DOI: <https://doi.org/10.1017/S175577391300009X>.
- Dalton R.J. (2017) *The Participation Gap: Social Status and Political Inequality*. Oxford: Oxford University Press. DOI: <https://doi.org/10.1093/oso/9780198733607.001.0001>.
- De Vydt M., Ketelaars P. (2021) Linking Consensus to Action: Does Frame Alignment amongst Sympathizers Lead to Protest Participation? *Social Movement Studies*. Vol. 20. Is. 4. P. 439–458. DOI: <https://doi.org/10.1080/14742837.2020.1770071>.
- Kahne J., Crow D., Lee N.-J. (2013) Different Pedagogy, Different Politics: High School Learning Opportunities and Youth Political Engagement. *Political Psychology*. Vol. 34. Is. 3. P. 419–441. DOI: <https://doi.org/10.1111/j.1467-9221.2012.00936.x>.
- Ketelaars P., Walgrave S., Wouters R. (2017) Protesters on Message? Explaining Demonstrators' Differential Degrees of Frame Alignment. *Social Movement Studies*. Vol. 16. Is. 3. P. 340–354. DOI: <https://doi.org/10.1080/14742837.2017.1280387>.
- Kim J. (2018) Why Do People Take to the Streets? Understanding the Multidimensional Motivations of Protesting Publics. *Public Relations Review*. Vol. 44. Is. 4. P. 501–513. DOI: <https://doi.org/10.1016/j.pubrev.2018.05.002>.
- Loader B.D., Vromen A., Xenos M.A. (2014) The Networked Young Citizen: Social Media, Political Participation and Civic Engagement. *Information, Communication & Society*. Vol. 17. Is. 2. P. 143–150. DOI: <https://doi.org/10.1080/1369118X.2013.871571>.
- Sloam J., Henn M. (2019) *Youthquake 2017: The Rise of Young Cosmopolitans in Britain*. Cham, Switzerland: Palgrave Macmillan. DOI: <https://doi.org/10.1007/978-3-319-97469-9>.

Дата поступления/Received: 26.12.2021